

Рано утром того же дня на рынке было всего несколько экземпляров книги, но за короткое время это число выросло до сотен, а затем тысяч, продолжая расти с головокружительной скоростью. Примерно через шесть часов книга стала не просто горячим товаром в столице, а во всей империи, вызвав в ней землетрясение. Даже многие из людей, которые шли, прекратили свои протесты, чтобы заполучить книгу и посмотреть, что там написано.

Два дня, три дня... Шторм усиливался, и в конечном итоге охватил весь Великий Тан. «Сила права», «сильные едят слабых», «выживание сильнейших», «закон джунглей». «Те, кто использует войну в поисках мира, создадут мир, но те, кто ищет мир путем компромисса, приведут к концу мира», «помогите себе и помогите небесам» - эти новые и беспрецедентные аргументы были как глоток свежего воздуха, нанеся огромный идеологический удар по уму людей.

Никогда прежде в истории Центральных Равнин книга не могла так ярко освещать отношения между странами и людьми. Кроме того, он использовал вопиющий метод, чтобы проиллюстрировать закон, который регулировал, какие люди выживут в этом мире. Эти аргументы открыли умы населения.

Приливные потоки в столице, которые так горячо выступали против войны и за мир, были мгновенно остановлены. Как будто в толпу вылили ведро холодной воды, заставив их успокоиться.

.....

Лунси, город Большой Медведицы.

Гешу Хан стоял на почерневших стенах и читал книгу, которую его подчиненные как можно быстрее доставили из столицы. Он погладил бороду и улыбнулся, а его тело наполнилось волнением. Для Гешу Хана эта маленькая книга была высшим сокровищем.

- Хахаха, хорошая книга, хорошая книга! Ван Чун, этот генерал не судил тебя неправильно! Тысяча мемориалов и десять тысяч протестов не могут сравниться с этой книгой из нескольких десятков тысяч слов. Древние говорили, что серебряный язык может превзойти могущественную армию в миллион человек. Раньше я не верил в это, а сейчас верю!

Глаза Гешу Хана светились странным светом, и облако беспокойства, которое покрывало его лоб в течение многих дней, было сметено. Это была лучшая новость, которую он слышал с тех пор, как конфуцианская секта вошла ко двору и начала подавлять милитаристов.

- Небеса защищают Великий Тан! Если вы попали на Центральные Равнины, страна будет

благословлена навсегда, и эпоха будет продолжаться непрерывно!

Громкий смех Гешу Хана улетел вдаль.

.....

- Хахаха, хорошо, хорошо, хорошо! Ты действительно тот человек, которого я знаю! Я так и знал, что ты не будешь стоять в стороне, когда сердца людей превратились в это состояние.

В отдаленной штаб-квартире протектората Аньси Гао Сяньчжи смотрел на свою собственную копию книги, доставленную курьером из столицы, и все его тело разрывалось от энтузиазма. Нынешнее состояние Великого Тана было воплощено в поговорке «когда идет дождь, то льет», и Гао Сяньчжи чувствовал то же самое. В короткий промежуток времени казалось, что небо над Великим Таном упало, и произошло слишком много инцидентов.

В этой ситуации, несмотря на то, что он был важным субъектом империи, Гао Сяньчжи чувствовал глубокую беспомощность. Военная мощь не была всемогущей, и были места, которые даже боевое мастерство не могло исправить.

Более того, командир не мог покинуть свой пост без приказа. Один этот факт сделал Гао Сяньчжи неспособным что-либо делать.

.....

- Этот ребенок действительно смеет говорить что-либо подобное!

В отдаленном штабе Протектората Бэйтин Ань Сишун пробормотал про себя, глядя на послание в руке и книгу на столе.

.....

- У этого ребенка действительно есть мужество!

В Ючжоу, прочитав книгу, Чжан Шоугуи усмехнулся, взмахнул рукавом и сразу же ушел.

Мальчик из столицы действительно застал его врасплох, но это не было настоящей заботой Чжана Шоугуи.

- Вы нашли этих двух предателей?

- Милорд, мы обнаружили их на земле си и китанов!

.....

Свист!

Пока Ван Чун печатал и распространял книгу в больших масштабах, бесчисленные птицы-посланцы летели в разные страны, граничащие с Великим Таном.

Более четырех тысяч метров над уровнем моря, в королевской столице, которая была центром возвышающегося Тибетского Плато, брови Далона Тринлинга были сильно нахмурены. Рядом с ним находились два объекта: разведывательный отчет от его шпиона в столице Великой Династии Тан и книга Ван Чуна. Эта книга была отправлена некоторое время назад, и с того момента, как она попала в его руку, Далон Тринлинг стал неподвижным, а его брови хмурились все сильнее и сильнее.

- Императорский Министр, подавление милитаристов конфуцианской сектой в пределах Великой Династии является для нас крайне редкой возможностью, но Король Иностранных Земель, написав эту книгу, может представлять серьезную опасность для наших планов!

Великий полководец королевства Ярлунг, Намри Сунтян, стоял позади Далона Тринлинга, в его глазах отражалось беспокойство. Тогда не было никаких сомнений, что Великий Тан был центром мира. О малейшем движении внутри него немедленно сообщалось бы окружающим странам, даже самые обыденные и повседневные решения, принимаемые императорским двором, тут же становились известны.

- Императорский Министр, ничего хорошего не произойдет, если Король Иностранных Земель позволят добиться успеха. Мало того, что наша попытка использовать Конфуцианскую Секту для полного подавления династии Тан провалится, если Великий Тан начнет делать, как говорится в этой книге, овца превратится в волка и действительно станет представлять для нас угрозу! - сказал Намри Сунтян.

У-Цан и Великий Тан провели несколько веков, сражаясь друг с другом, выигрывая и терпя поражения. Для Намри Сунтяна это было обычной рутинной. Несколько десятилетий спустя, независимо от того, выиграл он или проиграл, У-Цан восстановил бы свою энергию. Некоторое время спустя, все поражения и унижения, которые понес У-Цан от рук Великого Тана, будут возвращены во сто крат. Но с этой книгой... ситуация была совершенно иной.

Если бы Ван Чуну было действительно позволено добиться успеха, тогда, учитывая огромное влияние, которое он оказывал в Великом Тане, эта империя станет империей волков и тигров, и этот день действительно станет концом для У-Цана.

- Какое влияние эта книга оказала на Великий Тан? - вдруг спросил Далон Тринлинг.

- Люди сражаются друг с другом, чтобы получить копию! - ответил Намри Сунтян. Книга Ван Чуна оказала гораздо большее влияние, чем он ожидал, что стало одной из причин его большого беспокойства.

- Эта книга есть, и мы ничего не можем сделать, чтобы изменить это. Наш единственный

вариант - попытаться свести к минимуму ее последствия.

Выражение лица Далона Тринлинга было спокойным, но глубоко в его глазах был редкий оттенок беспокойства. Хотя ему еще предстояло встретиться с Ван Чуном, во время этого первого обмена Далон Тринлинг почувствовал угрозу, которую представляет Король Иностранных Земель. Не было сомнений, что это чудовищно сильный противник.

-... Сообщите нашим людям на Центральных Равнинах, чтобы они подумали о том, как можно приобрести эти книги. Невозможно уничтожить каждую копию, но мы все же можем сделать все возможное, чтобы сократить число людей, способных ее прочитать. Кроме того, скажите Ли Цзюньсяню, что действия Короля Иностранных Земель сделали нас крайне беспокойными и что это не поведение страны, которая жаждет мира. Пусть их конфуцианская секта придумает способ решить этот вопрос. - сказал Далон Тринлинг.

Король Иностранных Земель определенно был нелегким противником. Он мог только заставить тигра проглотить волка.

.....

Флапфлап! Когда орлы и ястребы взлетели, на далекой горе Санми, книга заставила всю гору дрожать.

- Ублюдок! Как такое могло случиться!?

Разъяренный рев раздался из массивной золотой палатки на вершине горы. С большим шумом бесчисленные столы и стулья были опрокинуты, и Ишбара Каган свирепствовал.

Глаза Ишбара Кагана были широко открыты, а грудь вздымалась. В битве при Таласе Великий Тан использовал армию в сто тысяч человек, чтобы победить врага, в десять раз превышающего его численность, и в следующей битве при Хорасане арабы понесли так много потерь, что их число превысило миллион. Даже арабский бог войны, Кутайба, умер от рук Ван Чуна.

Ишбара Каган всегда считал, что Западно-Тюркский Каганат был невероятно могущественным, но он не достиг уровня, на котором он мог сражаться против Аравийской Империи. Если даже Аравия не могла справиться с Великим Таном, то какая страна могла?

Именно эта череда сражений подорвала доверие Ишбары Кагана, и теперь он крайне опасался Короля Иностранных Земель Великого Тана. Нет, это было не опасение, а страх. И страх сыграл немаловажную роль в быстром соглашении Западного Тюркского Каганата с другими странами по сокращению своей армии.

- Что делает эта конфуцианская секта в Великом Тане? Разве они не знают, что произойдет, если эта книга будет полностью распространена по всему Великому Тану, и каждый примет ее

идеи?!

Ишбара Каган счел невозможным сохранять спокойствие. Эта книга напугала его больше, чем армия из одного миллиона человек. Никто не понимал больше, чем он, насколько ужасна была эта книга.

Будь то Западно-Тюркский Каганат или Восточно-Тюркский Каганат, они смогли подавить различные династии на Центральных Равнинах, население которых часто было в десять раз больше, постоянно вынуждая их к пассивной обороне, в то время как они совершали нападение за нападением, потому что Турки обладали волчьей природой, в то время как Тан и все остальные династии были как овцы, или, возможно, их можно называть учеными.

Для степных волков ученые были трусами.

Это был Принцип мира, в котором волки ели овец, но, если бы Тан на Центральных Равнинах принял идеи Короля Иностранных Земель, западные турки больше не столкнулись бы с овцой, а с волком, который был таким же злым, как они, и, возможно, даже больше!

Таковым был глубокий страх Ишбары Кагана.

Все горничные в палатке дрожали от страха. Единственными людьми, способными сохранить самообладание, были Черноводный Шаман и Уну Шиби. Но когда они смотрели на эту книгу, у них двоих были исключительно серьезные выражения лица.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/996227>